

После завершения «Бумажного самолетика» и «Рокового столкновения» я писала длинные послесловия. С момента окончания «Глаза бури» прошло уже несколько месяцев, и всё это время я ничего не говорила за рамками самого текста. А сейчас у меня вдруг появилось небольшое желание высказаться, так что давайте я просто зафиксирую здесь свои мысли во время написания новеллы...

На самом деле, ещё в самом начале публикации я предполагала, что эта работа, скорее всего, окажется довольно непопулярной потому, что в ней слишком много отталкивающих элементов. Так что тот факт, что к настоящему моменту текст собрал столько лайков и любви, стал для меня настоящим сюрпризом... Перед началом публикации я даже морально подготовила себя к тому, что от холода читателей буду дрожать как осиновый лист [смех сквозь слёзы].

Самым отталкивающим элементом, пожалуй, должна была стать структура: большие фрагменты прошлого и настоящего постоянно чередуются, из-за чего очень легко потерять терпение. Я сама, читая работы с подобной структурой много лет назад, попросту пролистывала куски с прошлым... Но в итоге я всё же остановилась на этом варианте. Мне кажется, что эту историю просто необходимо было рассказать именно так: чтобы линии понемногу, шаг за шагом сплетались воедино, а в самом конце одновременно взорвались кульминацией. Только так можно было достичь той силы воздействия, которой я добивалась. Поэтому, когда читатели писали, что было бы лучше сначала рассказать о прошлом, а потом о настоящем... не то чтобы я не думала о такой структуре. Просто я поняла, что она не даст нужного мне эффекта, и поэтому отменила этот вариант с самого начала...

Дальше — универсалы. Для многих это, должно быть, тоже стало чем-то отталкивающим. Я решила сделать их универсалами по двум причинам. Во-первых, когда публиковался мой предыдущий роман «Бумажный самолётик», от жарких споров в комментариях по поводу того, кто актив, а кто пассив, у меня чуть не случился инфаркт, и я даже получила что-то вроде ПТСР. На самом деле, если бы в «Глазе бури» они не менялись ролями, думаю, ругань была бы не менее лютой _(:з[<)_ Как вспоминаю об этом — даже радуюсь, что так поступила...

Во-вторых, это исходит из статуса Лян Сычжэ. Титул лучшего актёра звучит слишком пафосно, но я всё же хотела придать ему как можно больше реалистичности. Когда я прописывала его характер, у меня появилась очень странная мысль: если бы Лян Сычжэ был слишком заиклен на позициях в постели и соглашался бы быть исключительно активом, он вряд ли смог бы стать хорошим актёром, способным примерить на себя тысячу лиц. Раз уж он смог блестяще воплотить Ли Няня в «Красном мужчине, красной женщине», значит, в его характере не должно быть заикленности на роли актива или пассива. Поэтому, когда кто-то пишет, что

Сычжэ бывает снизу только чтобы уступить сяо Цао или что-то в этом роде, я считаю, что это не так. В этом плане для него главное ставить чувственные удовольствия на первое место. Ему кайфово и брать сяо Цао, и отдаваться ему: это просто разные виды кайфа...

А вот сяо Цао, напротив, изначально был гетеро, которого «согнули», поэтому у него был пунктик на том, чтобы быть сверху. Впрочем, позже ему тоже стало всё равно — кто же виноват, что он влюбился в Сычжэ, а тот оказался в этих делах невероятно талантлив?

Ещё один момент — слоубёрн. Любовная линия здесь и впрямь тянется долго. Любители флаффа, возможно, подумают: «И чего было так мучиться? Сошлись только спустя четыреста тысяч слов!» Но мне безумно нравится это чувство из разряда «а ведь тогда я думал, что это лишь обыденность» [1], а когда оглядываешься назад, понимаешь, что всё это было соткано из намёков и едва уловимых следов их любви [2]... Именно поэтому одна из моих любимых сцен — когда на следующий день после вручения кинопремии пресса намекает на связь между Цао Сююанем и Сычжэ, а сяо Цао рвёт газету на глазах у толпы друзей. Очень забавно пофантазировать, что в тот момент творилось в головах у этих друзей... Иначе с чего бы они с самого начала решили, что у сяо Цао и Сычжэ тайная связь? Сяо Цао слишком явно демонстрировал свою неосознанную влюблённость!

[1] 人生如夢 (dāngshí zhǐ dào shì píngcháng) — знаменитая строка из стихотворения поэта Налань Синдэ. Означает сожаление о том, что человек не ценил обычные моменты с любимым, пока не потерял его.

[2] 蛛絲馬跡 (zhūsī-mǎjì) — нити паутины и следы копыт лошади. Тончайшие, едва заметные следы.

Что касается Цао Сююаня и Чжэн Иня: отдельная новелла про них вряд ли возможна, я не очень хочу писать серии романов. Я думала написать про них отдельную короткую экстру, но так и не нашла времени. Может, напишу потом, когда будет свободная минутка... Меня постоянно спрашивают, будет у них счастливый или плохой финал. Я бы сказала, что это открытый финал с уклоном в счастливый...

И по поводу экстр: в основном тексте было так много «сахара», что он исчерпал весь лимит милоты, отведённый на экстры. Поэтому мне кажется, что писать в них особо и не о чем... Так что ничего не обещаю. Появятся идеи — может, и напишу, а если не появятся, то сетевая версия экстр останется как есть _(:з[]<)_

<http://bllate.org/book/12811/2085903>